

УДК 343.2/7 (575.2) (04)

Субъективная сторона хулиганства

Г.Б. Жунушова – преподаватель

The problems of the origin, motives and features of hooliganism are considered in the article.

Необходимым условием признания лица виновным является установление субъективной стороны преступления для практической реализации принципа вины при разрешении конкретного уголовного дела, а в нашем случае хулиганства. Принцип вины означает, что только виновное в совершении общественно опасного деяния лицо подлежит уголовной ответственности и несет наказание в соответствии со степенью его вины.

Суд при разрешении уголовного дела должен установить объективную истину. Важнейшей ее составной частью, подлежащей установлению по каждому уголовному делу, является вывод следственных органов и суда о наличии или отсутствии вины лица в совершении преступления, о содержании, форме и степени вины преступника-хулигана. Без установления субъективной стороны невозможно правильное решение вопроса о наличии в действиях лица состава преступления, а, следовательно, и наличия основания уголовной ответственности, невозможна правильная квалификация преступления, и, наконец, без этого невозможно назначение справедливого наказания.

Хулиганство – одно из опасных и вместе с тем наиболее распространенных преступлений. В настоящее время хулиганство – часто встречающееся преступление в Кыргызской Республике, и в большинстве случаев носит злостный характер. Опасность хулиганства не ограничивается тем непосредственным вредом, который оно причиняет общественному порядку, обществу и отдельным гражданам.

Хулиганство – это своего рода «питательная среда», в которой произрастают другие, более тяжкие преступления, например, убийства, изнасилования, телесные повреждения и т.п. Очевидно, что успех борьбы с хулиганством во многом зависит от правильного применения уголовного законодательства. В этой связи, нам кажется, большое значение приобретает всестороннее исследование признаков хулиганства, особенно субъективной стороны, в частности умысла, мотивов, целей. Судебная практика в Кыргызской Республике свидетельствует, что немало ошибок в квалификации хулиганства связано главным образом с неправильным определением субъективных свойств этого преступления. Психологический аспект изучения даст нам возможность лучше понять природу хулиганства, содержание субъективной стороны и, наконец, наметить правильную судебную политику в борьбе с данным преступлением.

Хулиганство принадлежит к числу таких понятий, которые сложнее всего поддаются точному определению. Думаем, в Уголовном кодексе Кыргызской Республики – это одно из тех общественно опасных деяний, которое было бы понятно каждому, и вместе с тем нет другого такого преступления, которое бы вызвало большую сложность в установлении его юридических признаков.

В соответствии с законом хулиганство представляет собой умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и нормы общепринятого поведения, сопряженное с насилием либо с угрозой его примене-

ния, а равно с уничтожением или повреждением имущества. Отсюда следует, что закон прямо указывает: хулиганство – это умышленное преступление, умышленное нарушение общественного порядка. Совершить хулиганство по неосторожности невозможно. Спорным является вопрос о возможности совершения хулиганства с косвенным умыслом.

В юридической литературе этот вопрос решается по-разному. По одним данным хулиганство может быть совершено только с прямым умыслом,¹ по другим – только с косвенным². Допущение хулиганства с косвенным умыслом чрезмерно расширит сферу применения этого состава, поскольку многие преступления сопряжены с нарушением общественного порядка, например, грабеж. На практике все, что не поддается профессиональной дешифровке, квалифицируется по ст. 234 УК Кыргызской Республики как хулиганство. Таким образом, мы придерживаемся того мнения, что хулиганство совершается только с прямым умыслом.

Значительный теоретический и практический интерес представляет решение вопросов о мотиве и цели хулиганства. В ранних работах хулиганство описывалось как “безмотивное, бесцельное” преступление. “Хулиганские побуждения, – писал, например, профессор Н.М. Гроздинский – проявляются в том, что преступление, совершенное ради забавы, из удалства или же без всякого мотива, бесцельно, только для того чтобы разрядить накопившуюся энергию”. Такой же позиции придерживался профессор А.А. Жижленко и др. Нужно заметить, что любое сознательное, волевое поведение человека всегда обладает мотивом и целью³. Сказанное относится и к хулиганским действиям.

Разноречия в уголовно-правовой науке и неясности в судебной-следственной практике связаны с решением вопроса о содержании мотива хулиганства. Продолжает оставаться спорным в теории и среди практических работников вопрос о цели этого преступления: одни считают, что цель может быть за пределами состава хулиганства, другие относят ее к конструктивным признакам состава. Изложенные мнения определяют необходимость обстоятельного рассмотрения указанных вопросов.

Предпосылкой верного уяснения содержания мотива хулиганства служит общее понятие мотива человеческого поведения и производное от него понятие мотива преступного поведения.

В литературе мотивация рассматривается как опосредствованная процессом психического отражения субъективная детерминация человека миром, как одна из форм бытия нравственных и правовых норм, как активное состояние мозговых структур⁴.

Оценивая высказывания в литературе, В.В. Лунеев замечает, что между ними нет принципиальных противоречий, но каждая из них отражает ту или иную ее сторону – биологическую, психологическую, социологическую, юридическую⁵. Общим для всех определений мотивации поведения является то, что она представляет специфический вид регуляции деятельности человека, и в ней проявляется осознанное отношение человека к своим поступкам.

Мотив характеризует субъективную сторону преступления, его психическое содержание, он органически связан с виной и как таковой определяется тогда, когда принимается

¹ Курманов К.Ш. Уголовное право: Особенная часть. – Бишкек, 2002. – С. 263.

² Данышин И.Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. – Харьков, 1971. – С. 87.

³ Жижленко А.А. Преступления против личности. – М., 1977. – С.71; Дагель П.С. Уголовно-правовое значение мотива и цели преступления // Советское государство и право. – 1966. – № 5. – С. 31.

⁴ Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. – Горький, 1974. – С. 85; Кузнецова Н.Ф. Мотивация преступлений и тенденция ее изменений // Вопросы советской криминологии. – М., 1974. – С. 3; Рубинштейн С.Л. Человек и мир. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М., 1960. – С. 370; Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. – М., 1969. – С. 12.

⁵ Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения // Советское государство и право. – 1978. – №11. – С. 105.

решение действовать, т.е., как правило, незадолго до начала преступления, а при хулиганстве и многих других преступлениях непосредственно предшествует активным действиям, направленным на реализацию стремлений лица достижению своей цели. Мотив преступления представляет собой осознанный и конкретно определенный интерес, побудивший к совершению преступного деяния.

“Пренебрежительное отношение” к обществу, которое неосновательно трактуется некоторыми авторами в качестве мотива хулиганства, это определенная позиция личности, сложившаяся до конфликтной ситуации, т.е. до воздействия дополнительных внешних для психической системы факторов. Как правильно замечает Б.С. Волков, подобного рода “постоянные мотивы” представляют собой определенные черты личности, выражающие отношение человека к другим людям, обществу, сформировавшиеся еще до совершения преступления, и поэтому могут быть постоянными, определять поведение в течение более или менее продолжительного времени¹. Неуважение к обществу – позиция личности, отличающаяся известной устойчивостью. Как и любое иное социальное отношение, оно является производным от многих социальных факторов и формируется не мгновенно, не в течение непродолжительного времени (что является типичным для формирования мотива хулиганства), а заранее, в достаточно длительный период времени. Неуважение лица к обществу по отношению к мотиву имеет базовый, предпосылочный характер и является одним из субъективных факторов, детерминирующих мотив хулиганства через систему потребностей, являющуюся первоисточником человеческой активности.

Приведенные соображения перекликаются с общим в психологии и уголовном праве положением о том, что мотив не является “точной отсчета” в генезисе поведения, в том числе и отклоняющегося, к которому относится и хулиганство. Психологический процесс поведения, характеризующийся умыслом, проходит ряд этапов: а) возникновение определенной потребности; б) осознание этой потребно-

¹ Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность. – Казань, 1965. – С. 41.

сти и возникновение желания в виде постановки цели; в) борьба мотивов; г) принятие решения; д) реализация решения². При совершении хулиганства и других преступлений борьба мотивов может быть сведена до минимума. Отдельные исследователи считают, что хулиганские действия не связаны с удовлетворением каких-либо потребностей,³ с чем, думаю, нельзя согласиться. Любое поведение как правомерное, так и неправомерное служит удовлетворению определенных потребностей. Определенные потребности как психологический компонент оказывают воздействие и на поведение лица, совершившего хулиганство. Иное понимание противоречит общим законам психологии. Правда, при хулиганстве эти потребности чужды морали и нравственности. Они выражаются в желании показать свое “я” и неуважение к обществу, определенным нормам.

Потребности, рассмотренные в совокупности с интересами, мотивами, целями, позволяют правильно определить важные социально значимые свойства человека.

Такой мотив, как “хулиганские побуждения” указан лишь средиотягчающих обстоятельств умышленного убийства в ст. 97 Особенной части УК КР. Однако из хулиганских мотивов могут быть совершены и другие преступления, а для состава рассматриваемого преступления хулиганский мотив является обязательным. Именно мотив, прежде всего, характеризует специфику хулиганства, непосредственно предопределяет характер и направленность преступных действий, образующего это деяние.

Сказанное находит подтверждение в материалах судебной практики. Некий Т., будучи в нетрезвом состоянии, увидел около вокзала неизвестного ему Б., который в состоянии опьянения лежал у канавы, подошел к нему и стал его поднимать. Не поняв, что происходит, Б. стал отталкивать Т., а затем достал перочинный нож и порезал ему ногу, причинив легкое телесное повреждение. После этого Б. спрятал нож и пошел в сторону своего дома. Т. схватил обломок доски, догнал Б. и избил его.

² Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М., 1976. – С. 87.

³ Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность. – Казань, 1965. – С. 96.

Свердловский суд квалифицировал действия Т. как причинение легкого вреда здоровью по ст. 112 УК КР. В действиях Т. отсутствуют признаки хулиганства, так как он избил Б. не из хулиганских побуждений, а на почве личных неприязненных взаимоотношений, возникших в связи с неправомерными действиями Б.

Мотив хулиганства характеризуется определенной сложностью у различных категорий правонарушителей; он может отличаться известными особенностями, окраской. Социально-психологические исследования показывают, что у подростков мотив хулиганства не редко выражается как результат “неадекватности социальных стремлений личности, социальных убеждений людей, мнением которых человек дорожит”¹. Рассматривая социально-психологические факторы, влияющие на формирование антисоциальных мотивов и противоправное поведение людей, А.М. Яковлев обращает внимание на “аффект неадекватности” – особый род аффективного переживания, возникающего нередко в случаях, когда притязания лица, связанные с привычной самооценкой, не находят реализации в жизни, терпят крах, когда самооценка не совпадает с оценкой окружающих его достоинств и возможностей. Подчас такая ситуация обуславливает стремление “утвердить” свою индивидуальность путем хулиганских проявлений, завоевывая этим ложный авторитет в глазах окружающих людей². Формирование и реализация хулиганских мотивов детерминируется неблагоприятной конкретной ситуацией, в которой оказывается человек, и недостатками процесса его социальной адаптации. В других ситуациях хулиганский мотив представляет собой конформную реакцию лица. В подобных случаях, особенно характерных для группового хулиганства, мотивы антиобщественного поведения связаны со стремлением получить одобрение группы, чье мнение является для субъекта

важным. Так, Т. Сегалов писал, что “результат, к которому стремится хулиган, есть самоутверждение, как в своих глазах, так и во мнении окружающих”³.

В.Н. Кудрявцев объясняет возможность зарождения и реализации хулиганского мотива в результате психологического переноса конфликта, направленного на разрядку напряженности, возникающей из-за неудовлетворенной потребности: хулиганство часто представляет перенос конфликта, возникшего в семье, в ближайшем бытовом окружении, в совершенно иную ситуацию (нецензурную брань, избивание постороннего человека на улице). В подобных случаях для субъекта хулиганский поступок является своеобразной “разрядкой”, средством удовлетворения чувства ущемленного самолюбия. Хулиганские побуждения в генезисе имеют не только чувство неуважения к обществу, но и другие чувства, в том числе злобу, досаду, зависть и т.д.

Хулиганский мотив в любых конкретных проявлениях хулиганства характеризуется осознанным стремлением противопоставить себя обществу, выразить свое неуважение к его этическим ценностям путем совершения действий, оскорбляющих нравственные чувства общества и нарушающих общественный порядок. Б.С. Волков под мотивом хулиганства понимает “стремление в неуважительной форме показать себя и выразить явное пренебрежение к требованиям и правилам общежития”⁴.

Практика показывает, что о наличии хулиганских мотивов, как правило, свидетельствуют грубые нарушения общественного порядка, совершенные без какого-либо повода или из желания использовать незначительный повод как предел для подобного рода поступков: явно неадекватная реакция виновного лица на сложившуюся жизненную ситуацию; вызывающая форма выражения пренебрежения к правилам общежития. При любом умышленном преступлении мотив формирует не только умысел, но и цель. Мотивы и цели, вытекающие из потребностей, интересов и убеждений, нераз-

¹ Мироненко В.В., Носатов В.Т. Личностные конфликты и общее в характере их разрешения. – Т. 3. – Вып. 1. – М., 1966. – С. 268.

² Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. – М., 1971. – С.32; Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. – Л., 1968. – С. 75.

³ Сегалов Т. Психология хулиганства. Проблемы преступности. – Вып. 1. – М.-Л., 1926. – С. 86.

⁴ Волков Б.С. Проблема воли и уголовной ответственности. – Казань, 1965. – С. 99.

ривно связаны между собой. Поэтому “понять мотив, – подчеркивает Е.А. Лукашева, – не представляется возможным без их сопоставления с целью, которой объясняется мотив”¹. Это относится и к хулиганству, при совершении которого хулиганский мотив определяет цель и соответственно выбор порядка и способа для ее достижения в конкретной жизненной ситуации. Цель хулиганства – выразить в поступке явное неуважение к обществу. Она реализуется путем осуществления таких действий, которые, грубо нарушая общественный порядок, одновременно оскорбляют нравственные чувства общества. По мнению одних авторов, цель не является обязательным признаком состава преступления, к которым относится и хулиганство; означает, что действия здесь не являются средством для достижения каких-либо рациональных целей, а представляют собой в известном смысле «самоцель». Мы придерживаемся несколько иной позиции.

Законодательная обрисовка состава хулиганства, которая предусматривает в качестве элемента субъективной стороны прямой умысел, охватывающий своим содержанием, желанием грубо нарушить общественный порядок и нормы общепринятого поведения, выразить явное неуважение к обществу, дает основание считать целью хулиганства определенные неблагоприятные для общества изменения в социальной сфере жизни. Таким образом, для хулиганства характерно совпадение в рамках состава преступления преступного результата с реализованной целью хулиганства.

Грубо нарушая общественный порядок и нормы общепринятого поведения, удовлетворяя свою своеобразную потребность выразить свое негативное отношение к морали, правилам поведения в обществе, показать свое мнимое превосходство над окружающими, преступник тем самым реализует свои хулиганские мотивы.

Правильное понимание и установление мотива и цели хулиганства имеет большое практическое значение, является необходимым

условием правильного решения, прежде всего, вопросов об основаниях уголовной ответственности, о разграничении хулиганства и других преступлений, юридической квалификации деяний. Изучение практики с хулиганством показывает, что решение вопросов, связанных с определением мотива и цели, нередко вызывает трудности при судебном рассмотрении уголовных дел.

Эти трудности в значительной мере обусловлены тем, что мотив и цель преступления относятся к психологическому содержанию деяния, т.е. к внешне ненаблюдаемому аспекту поведения. В целях правильного установления содержания мотива следует обращаться к их проявлению вовне, к объективно выраженным действиям субъекта для верного осмысления их направленности, характера, способа воздействия на охраняемые законом общественные отношения.

Определенные трудности в практике вызывает решение вопроса о наличии хулиганских мотивов в случаях, когда нарушения общественного порядка связаны с конфликтами, вытекающими из личных взаимоотношений. Эти трудности обусловлены тем, что в такого рода ситуациях происходит “наслоение” мотивов (месть, ревность, зависть и др.). При хулиганстве в комплексе внутренних побуждений субъекта хулиганский мотив занимает доминирующее положение, а иные побуждения лишь сопутствуют, придают ему определенную окраску. Например, сведение личных счетов с потерпевшими представляет для виновного лица удобный случай проявить свое пренебрежение к обществу. Здесь личные мотивы как бы «пробуждают, вдохновляют» хулиганские, которые и определяют решимость действовать соответствующим образом. Или же хулиганские мотивы определяют выбор такой формы сведения личных счетов, которые заведомо для виновного с учетом условий, места и обстановки преступления грубо нарушают общественный порядок и нормы общепринятого поведения.

Нанесение оскорблений, побоев, причинение тяжких телесных повреждений и другие подобные действия, совершенные в семье, в квартире, в отношении знакомых, родственников и вызванные личными неприязненными

¹ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушения. – М., 1976. Бейсенов Б.С. Криминологическая характеристика хулиганства // Уч. тр. Казахст. ун-та. – Т. 8. – Вып. 8. – С. 67.

отношениями, должны квалифицироваться по статьям УК КР, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

Хулиганский мотив, а также цель нарушить общественный порядок и пренебречь нормами общепринятого поведения являются главными критериями, позволяющими на практике отграничить хулиганство от смежных составов преступлений, таких как кража, грабеж, когда по внешнему проявлению хулиганство мало чем отличается от указанных корыстных преступлений.

Хулиганство следует отличать от массовых беспорядков, ответственность за которые предусмотрены ст. 233 УК КР, особенно когда имеет место уничтожение или повреждение чужого имущества. В данном случае, нам представляется, что различие между указанными составами следует проводить по субъективной стороне преступления. При массовых беспорядках виновный стремится продемонстрировать свое отрицательное отношение к политике, проводимой государством, либо непонимание этой политики или неодобрение, или непризнание ее к деятельности местных властей. При хулиганстве, связанном с групповыми хулиганскими действиями, участвующие в

преступлении лица стремятся проявить свое явное неуважение к обществу, свое принятие общепринятых норм морали.

Правильное установление мотива, цели действий, содержания умысла, верная оценка обстановки, в которой проявились поступки виновного лица, способствуют отграничению хулиганства от покушения на изнасилование.

При наличии насилия со стороны виновного необходимо установить, действовал ли он с целью совершения полового акта, и являлось ли насилие средством достижения этой цели. Отсутствие такой цели исключает покушение на изнасилование и свидетельствует о наличии другого преступления, затрагивающего честь, достоинство и неприкосновенность личности, оскорбление, причинение телесных повреждений, хулиганство.

Таким образом, хулиганство совершается только с прямым умыслом, поскольку, если допустить совершение хулиганства с косвенным умыслом, то это приведет к неоправданно широкому подведению к данному составу, т.е. все, что не будет поддаваться профессиональной дешифровке, будет квалифицироваться по ст. 234 УК КР.